

Лю Сычэнь засмеялся, когда его отец легонько стукнулся лбом о его лоб, и попятился назад.

— Папа, мама, почему вы вернулись? У вас на работе отпуск на Праздник середины осени? — Лю Сычэнь, которого отец внес в главную комнату, увидел Гу Яо, стоящего у двери и смотрящего на него с улыбкой. Не дожидаясь ответа родителей, он указал на Гу Яо и представил его. — Это Гу Яо, сейчас он живет у нас. Вы получили мое письмо? Это он! — Лю Сычэнь повернулся к родителям, широко раскрыв глаза.

— Дедушка уже нам рассказал о нем. Твое письмо, наверное, еще в пути, мы его не получили. Гу Яо хороший парень, ты не смей его обижать, раз он живет у нас, — отец ущипнул его за нос.

— Кто его обижает? Ты же не знаешь, какой он крутой, он умеет драться! — Лю Сычэнь закатил глаза и потянул отца за ухо. — Ты еще не сказал, почему вы с мамой вернулись.

— Кхм! Мы с мамой взяли два дня отпуска, чтобы навестить тебя и дедушку, — отец сказал это, и его лицо слегка покраснело. Он смотрел на маму с нежностью и теплом.

Мама тоже бросила на него укоризненный взгляд, но в ее глазах читалось счастье.

— Говорите, что вы от меня скрываете? — Лю Сычэнь сразу понял, что тут что-то не так. — Дедушка! Дедушка! Иди сюда, папа с мамой что-то задумали!

Дедушка Лю, стоявший на кухне и готовивший ужин, весело ответил:

— Пусть папа тебе сам расскажет!

Гу Яо сел на скамейку у стола, и Лю Сычэнь оказался рядом с ним. Видя, что никто из семьи не поддерживает его, он схватил Гу Яо за руку и спросил:

— Ты знаешь? Папа с мамой уже говорили дедушке? Ты точно знаешь!

— Угу, — Гу Яо тихо ответил и больше не стал продолжать, очистил арахис и сунул ему в рот.

Лю Сычэнь, хрустя арахисом, сердито уставился на родителей. Мама, видя, что сын покраснел от злости, с улыбкой сказала:

— У тебя будет братик или сестренка.

— Что?! — Лю Сычэнь раскрыл рот, его глаза перебежали с лица мамы на ее живот, и через две секунды в них вспыхнул яркий свет. — Правда? Не врете?

— Правда, не вру, — отец обнял маму за плечи.

— Ха-ха-ха, как здорово, мама, ты молодец! — Лю Сычэнь давно мечтал о брате или сестре. В прошлой жизни он был геем, и в этой жизни тоже. Возможно, он не сможет оправдать ожидания родителей и жениться, но если у него будет брат или сестра, это хотя бы утешит их.

— Эй, ты, малыш, это только мама молодец? А без меня она бы одна смогла забеременеть?! — Отец, видя, что сын смотрит только на маму, сразу заревновал.

— Что ты говоришь?! — Мама покраснела и толкнула отца локтем. — Дети же здесь!

— Ты тоже молодец! — Лю Сычэнь небрежно похвалил отца, но продолжал смотреть на мамин живот.

Отца звали Лю Сяши, ему было всего 26 лет, и он уже два года работал. Он изучал западную медицину в университете и сейчас работал в больнице в центре провинции. В те времена университетские дипломы были очень ценными, и Лю Сяши, проработав всего два года, уже получил должность заместителя заведующего отделением. Хотя зарплата была невысокой, социальный статус был значительным.

Однако Лю Сяши часто получал выговоры от дедушки Лю. Он с детства учился у дедушки традиционной китайской медицине, но в университете выбрал западную медицину. Дедушка постоянно ругал его за непостоянство, говоря, что он никогда не добьется успеха. Но Лю Сяши не обращал на это внимания, следуя своим интересам, и считал, что у него все хорошо.

Маму звали Дин Юй, она была на год старше отца. Ее семья была из центра провинции, но в годы политических потрясений их имущество было конфисковано, и она приехала в деревню Люцзя, оставшись ни с чем. Семья Дин разбогатела во времена династии Цин, занимаясь торговлей, а в военные годы тайно продавала оружие. После войны они легализовали свой бизнес, сдали оставшееся оружие и продолжили заниматься антиквариатом.

К сожалению, в годы десятилетнего хаоса их снова преследовали. Семья Дин, будучи купцами, не имела влиятельных покровителей, быстро разбогатела, но так же быстро потеряла все. В итоге осталась только одна дочь.

Мама поступила в Педагогический университет в Пекине, но после окончания не стала учительницей, а устроилась на работу в управление образования в центре провинции. Начальник управления был старым другом семьи Дин и относился к ней с заботой.

Работа родителей была стабильной, и они вернулись, чтобы поделиться радостной новостью, а также обсудить с дедушкой и Лю Сычэнем возможность переезда в центр провинции.

Однако они не ожидали, что Лю Сычэнь уже пошел в школу, а в доме поселился еще и Гу Яо. Отец лишь упомянул о переезде, но дедушка сразу отказался. Ему хорошо жилось в деревне Люцзя, и он не хотел переезжать в центр провинции, чтобы жить вместе с сыном и невесткой, это было бы неудобно.

Лю Сычэнь тоже сразу выразил желание остаться с дедушкой в деревне. Родители, видя их решимость, сдались, хотя мама все еще скупала по сыну.

Сын родился, когда им было всего шесть месяцев, и они уехали на учебу на север. После возвращения у них не было много времени для общения, но, к счастью, сын все еще был к ним привязан, и между ними не было дистанции. Каждый раз, думая об этом, мама чувствовала горечь, особенно узнав о второй беременности, она испытывала чувство вины и жалости к старшему сыну.

— Наш Чэньчэнь очень послушный, с ним легко. Сейчас он ходит в школу, ведет себя хорошо, вам не о чем беспокоиться. Работайте спокойно и берегите себя, — дедушка погладил Лю Сычэня по голове, его глаза были полны нежности.

— Папа, мама, не волнуйтесь, я уже вырос и могу заботиться о дедушке. Когда родится братик или сестренка, я тоже смогу вам помогать, — Лю Сычэнь улыбнулся, все еще не отошедший от радостной новости, он был счастливее родителей.

— Ладно тебе, похвалили — и сразу зазнался. Ты лучше сам за собой следи, чтобы дедушка не переживал, — отец легонько щелкнул Лю Сычэня по лбу.

— Уф... — Лю Сычэнь, с глазами, полными слез, прикрыл лоб и сердито посмотрел на отца. Настоящий джентльмен ругается, но не дерется, а его отец был просто невыносим.

— И еще, Гу Яо, — отец повернулся к Гу Яо. — Ты его не балуй. Этот мальчишка, если дать ему палец, он всю руку откусит. Если что, помогай дедушке его воспитывать.

Гу Яо вежливо улыбнулся и кивнул:

— Чэньчэнь очень послушный и умный.

Лю Сычэнь украдкой посмотрел на Гу Яо, в его сердце зашевелилась гордость. Это был первый раз, когда он услышал от Гу Яо такую положительную оценку, и на его лице появилась довольная улыбка.

— Ну и видок, — мама, видя его довольное лицо, не удержалась и ущипнула его.

— Хе-хе.

Родители пробыли дома две ночи и вернулись в центр провинции. Жизнь в семье Лю снова стала спокойной. Лю Сычэнь каждый день ходил в школу, после уроков учился у Гу Яо приемам самообороны, а у дедушки изучал медицину и фармакологию, его жизнь была насыщенной и мирной.

Гу Яо учился в школе-интернате, как и Лю Чансин, и возвращался только на выходные. Каждый понедельник он брал с собой продукты на неделю, чтобы обменять их на талоны в столовой. Дедушка дал ему месячный запас талонов, чтобы он мог обменять их на продукты в городе и не таскать тяжести каждый раз.

Когда Гу Яо был дома, у Лю Сычэня не было возможности побыть одному, и он мог зайти в Лекарственный сад только ночью, когда вставал в туалет, и прятался на кухне. Несколько цыплят, которых он держал в саду, уже окрепли и бегали повсюду, хлопая своими маленькими крылышками. Лю Сычэнь позволял им бегать, каждый день резал овощи для корма, а иногда ловил на улице насекомых, чтобы покормить их.

Глядя на их растущую активность, Лю Сычэнь уже представлял себе круглые яйца и ароматные блюда из курицы.

Лекарственные растения в саду росли хорошо, и благодаря заботе Лю Сычэня там уже было посажено много разных видов, как найденных снаружи, так и выращенных из семян и саженцев, найденных в лесу сада.

В понедельник утром Лю Сычэнь позавтракал, собрал сумку, но Черная Обезьяна и А-Хуа не пришли за ним. Вместо них пришел дедушка Черной Обезьяны, выглядевший встревоженным.

— Дедушка, что случилось? Где Черная Обезьяна? — Лю Сычэнь тут же подбежал к нему.